

На правах рукописи



Сахиев Саулет Ерназарович

**КАЗАХСТАНСКО – РОССИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

30 ОКТ 2008

Москва - 2008

Работа выполнена в отделе стран СНГ Института востоковедения Российской Академии Наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Панарин Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Яскина Галина Сергеевна,
гл.науч.сотрудник отдела Кореи и Монголии
Института востоковедения РАН

кандидат исторических наук, доцент
Власов Алексей Викторович,
доцент кафедры истории стран ближнего
зарубежья исторического факультета МГУ
им.М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Волгоградский государственный
университет

Защита состоится « 23 » октября 2008 г. в 14 00 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.203.20 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2,
ауд. 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов

Автореферат разослан « 15 » сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент



М.Н. Мосейкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальные изменения рубежа XX и XXI веков, вызванные усложнением политических, экономических и социокультурных процессов, принесли с собой как дополнительные возможности для развития стран и народов, так и новые вызовы и угрозы их благополучному существованию. Традиционные модели безопасности эпохи биполярного мира оказались подвергнуты сомнению с появлением и распространением «нетрадиционных» вызовов и угроз современности, облаченных в форму терроризма, наркобизнеса, международной преступности, угроз экологии.

Данные проблемы несут в себе особую опасность для постсоветских обществ, переживающих в последние десятилетия радикальные внутренние трансформации и не имеющих большого опыта противодействия новым угрозам и вызовам безопасности. В частности, геополитические изменения, напрямую связанные с распадом СССР, нанесли серьезный ущерб социально-экономическому и политическому благополучию народов Республики Казахстан и Российской Федерации. Внутренний социально-экономический и идейный кризис, с одной стороны, увеличившаяся степень проницаемости некогда единых границ СССР для внешних воздействий, с другой, во многом способствовали актуализации ряда угроз безопасности Казахстана и России. Но, несмотря на нарушение и ослабление многих межотраслевых связей после 1991 года, Казахстан и Россия по-прежнему теснейшим образом связаны между собой технологическими и инфраструктурными каналами, общей историей, русским языком, одной из самых протяженных межгосударственных границ в мире, имеют одни и те же точки уязвимости собственной безопасности. Поэтому сотрудничество в области безопасности изначально стало одной из ключевых сфер казахстанско-российских отношений.

За последние годы Казахстан и Россия добились ощутимых успехов в деле противодействия региональным угрозам, плодотворно сотрудничая в рамках двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, активно участвуя в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Изучение накопленного ими опыта противодействия угрозам безопасности в нормативно-правовой и оперативной сферах, в области профилактики существующих вызовов и рисков могут быть интересны для обеих сторон, в том числе с учетом перспектив дальнейшего казахстанско-российского взаимодействия. С позиций сравнительного анализа представляет интерес для исследования деятельность других стран и регионов мира по преодолению угроз региональной безопасности, выявление общих и особенных черт этого процесса, региональная специфика. Этот опыт может стать полезным для Казахстана и России как для заимствования его наиболее успешных результатов, так и для учета совершенных ошибок и слабостей существующих моделей региональной безопасности. Кроме того, задача построения эффективной системы региональной безопасности в Центральной Азии является частью другой масштабной задачи – интеграции

центрально-азиатского региона в единое социально-экономическое пространство. Данное обстоятельство еще больше актуализирует проблематику сотрудничества Казахстана и России в области региональной безопасности.

По всем этим причинам назрела необходимость более глубокого, чем прежде, познания особенностей обеспечения региональной безопасности в ходе сотрудничества Казахстана с Россией.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках настоящего исследования несомненный интерес представляют общетеоретические исследования в области безопасности, ее национального и международного измерений, а также различных видов и типов угроз и вызовов. Среди западных историков, политологов, международников данной тематике традиционно уделяется значительное внимание. Изучением природы безопасности, ее многих аспектов в разные годы занимались и представители так называемой реалистической парадигмы политической науки (Р. Гилпин, Э. Карр, С. Краснер, М. Мандельбаум, Дж. Миршаймер, Г. Моргентау, Г. Снайдер, К.У. Томпсон, С. Уолт, К. Уолц и др.¹), и сторонники либеральной версии социально-политического анализа (Б. Бузан, Р. Кохейн, Р. Козн, Дж. Най-младший, М. Михалка, Дж. Розенау, Э. Ротшильд, Р. Ульман, Й. Фергюсон и др.²). Среди российских специалистов в области безопасности выделяются А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский, А.А. Кокошин, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталев и др.³ Работы этих авторов в основном концентрируются вокруг таких вопросов, как соотношение различных аспектов безопасности, происхождение, характер и иерархия угроз безопасности, роль государства и иных акторов политического процесса в обеспечении безопасно-

¹ *Gilpin R.* Global Political Economy: Understanding the International Economic Order. Princeton: Princeton University Press, 2000; *Carr E.* The Twenty Years Crisis 1919 – 1939. London, 1939; *Krasner S.* Structural Conflict: the Third World against Global Liberalism. Berkeley: University of California Press, 1985; *Mandelbaum M.* The Fate of the Nation: The Search for the National Security in the 19th and 20th Centuries. Cambridge: Cambridge University Press, 1988; *Mearsheimer J.* The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: Norton, 2001; *Morgenthau H.* Politics among the Nations. The Struggle for Power and Peace. 3^d edition. N.Y., 1961; *Snyder G.* Alliance Politics. Ithica: Cornell University Press, 1997; *Thompson W.* On Global War: Historical-Structural Approaches to World Politics. Columbia University Press, 1988; *Walt S.* The Origin of Alliance. Ithica: Cornell University Press, 1987; *Waltz K.* Theory of International Politics. N.Y., 1979.

² *Buzan B., Little R.* International Systems in World History: Remaking the Study of International Relations. New York: Oxford University Press, 2000; *Keohane R. & Nye J.* Transnational Relations and World Politics. Cambridge (Mass.), 1972; *Keohane R. & Nye J.* Power and Interdependence. Cambridge (Mass.), 1989; *Козн Р.* Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности // Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка, Гармиш-Партенкирхен, 2001, № 3; *Михалка М.* Безопасность на базе сотрудничества: от теории к практике // Там же, *Rosenau J.* Turbulence in World Politics. A Theory of Changing Continuity. Princeton, 1990; *Rothschild E.* What is Security? // *Daedalus*, 1995. Summer. P. 61-65; *Ulman R.* Redefining Security // *International security*, 1983. Vol. 76, № 1; *Фергюсон Й.* Глобальное общество в конце двадцатого века // Международные отношения: социологический подход / Под ред. П. А. Цыганкова. - М.: Гардарики, 1998.

³ *Арбатов А.* Сколько обороны достаточно? // Международная жизнь, 1989. №3. С.33-42.; Россия контроль над вооружениями и международная безопасность / Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Н. Калядин. - М.: ИМЭМО, 2001.; *Кокошин А.А.* В поисках выхода. Военно-политические аспекты международной безопасности. - М.: Политиздат, 1989. *Косолапов Н.А.* Сила, насилие и безопасность современная диалектика взаимодействия // МЭМО, 1992. №11. - С.34-45.; *Хрусталев М.А.* Системное моделирование международных отношений. М.: Международные отношения, 1987.

сти. С.А. Панарин акцентирует внимание читателей на проблемах общей безопасности (common security)⁴.

Большой интерес представляют работы, посвященные исследованию отдельных систем и моделей международной / региональной безопасности в различных частях мира. Среди авторов, занимающихся проблематикой европейской безопасности выделяются В.Г. Барановский, Ю.А. Борко, Д. Динан, К. Келлерхер, М.В. Стрежнева, М.А. Троицкий, Р. Хантер, К. Ходжа, К.К. Худолей, В.Г. Шемятенков, Ю.В. Шишков, С. Эвертс и др⁵. Не меньший вклад в изучение и развитие представлений о множественности моделей и практик безопасности внесли специалисты в области международных отношений в Восточной Азии: А.Д. Богатуров, А.О. Богомолов, А.Д. Воскресенский, В.С. Мясников, В.Е. Петровский, Э. Олсен, Дж. Сегал, Ш. Симон, Р. Скалапино, М.Л. Титаренко, Т. Уилборн, Р. Уилсон, Г.И. Чуфрин, А.Г. Яковлев и др⁶. Помимо теоретико-аналитических достоинств, работы всех этих авторов содержат большое количество документального фактического материала, позволяют по-новому взглянуть на проблему соотнесения теории безопасности и ее практического воплощения в том или ином регионе мира.

⁴ См. написанные им и при его участии работы: Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарины. Московский Центр Карнеги. – М.: Интердиалект+, 2000. *Панарин С.А.* Центральная Азия: этническая миграция и политические субъекты воздействия на миграционную ситуацию (http://www.archipelag.ru/authors/panarin_sergei/?library=1240, дата последнего посещения – 15.10.2007).

⁵ *Барановский В.Г.* Западная Европа военно-политическая интеграция. – М.: Международные отношения, 1988; *Dinan D.* Ever Closer Union. London: Lynne Rienner, 1999; Европейский Союз на пороге XXI века / Под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. М. Эдиториал УПСС, 2001; *Kelleher C.* The Future of European Security: An Interim Assessment. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1995; *Стрежнева М.В.* ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. – М.: МОНФ, 1999; *Троицкий М.А.* Трансатлантический союз. 1991 – 2004. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада bipolarности. – М.: НОФМО, 2004; *Hunter R.* The European Security and Defense Policy. NATO's Companion – or Competitor? RAND Europe: National Defense Research Institute, 2002; *Hodge C.* Redefining European Security. N.Y., London: Garland Publishing, 1999; Challenges to International Relations in Post-Cold War Europe / Edited by Konstantin Khudoley and Stanislav Tkachenko. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Press, 2002; *Шемятенков В.Г.* Европейская интеграция. – М.: Международные отношения, 2003; *Шишков Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. – М.: НП «III тысячелетие», 2001; *Эвертс С.* Евро и атлантические отношения. – М.: Московская школа политических исследований, 2001.

⁶ *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945 – 1995). – М.: Конверт-МОНФ, 1997; *Богомолов А.О.* Тихоокеанская стратегия США и АСЕАН. – М.: Наука, 1989; *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М.: МОНФ, 1999; *Мясников В.С.* Россия в новом концерте государств Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока, 1992. № 5. С.3-18; East Asian Security in the Post-Cold War Era / Ed by Sheldon Simon. Armonk: M.E. Sharpe, 1993; *Olsen E.* Stability and Instability in the Sea of Japan // Asian Conflict Zones. Prospects for Regional Stability and Deescalation / Ed. by L.E. Grinter. N.Y.: St. Martin Press, 1987; *Петровский В.Е.* Безопасность на основе сотрудничества в СВА: потенциальная роль России // Проблемы Дальнего Востока, 1994. № 2. С.16-24; *Петровский В.Е.* Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. – М.: Памятники исторической мысли, 1998; *Segal G.* Rethinking East Asia Security // Survival, 1994. Vol.36, № 2; *Scalapino R.* Northeast Asia: Prospects for Cooperation // The Pacific Review, 1992. № 2. Р.13-19; *Титаренко М.Л.* Северо-Восточная Азия после «холодной войны» и интересы России // Проблемы Дальнего Востока, 1994. № 5. С.17-28; *Wilborn T.* Stability, Security Structures and the US Policy for East Asia and the Pacific. Strategic Studies Institute. Army War College, 1993; *Wilson R.* The Neutralization of Southeast Asia. N.Y.: Praeger, 1975; *Чуфрин Г.И.* Экономическая интеграция Азии. Проблемы и перспективы регионального экономического сотрудничества развивающихся стран Азии. – М.: Международные отношения, 1975; *Яковлев А.Г.* Международно-политическая стабильность в АТР и Китай // Проблемы Дальнего Востока, 1995. № 5. С. 3-9.

Взаимный интерес в Казахстане и России к политическому сотрудничеству, в том числе в области региональной безопасности, благоприятствует активизации изучения современных казахстанско-российских отношений и проблем безопасности в Центральной Азии. Вместе с тем, хотя сотрудничество Казахстана с Россией в области обеспечения региональной безопасности и затрагивается в ряде работ, до нынешнего момента оно еще не было предметом специального исследования. В центр исследовательского внимания чаще всего попадают сюжеты, связанные с отдельными аспектами проблемы.

За последние 15 лет издано немало работ, посвященных как проблемам безопасности в Центральной Азии и ее отдельным аспектам⁷, так и широкому спектру вопросов казахстанско-российских отношений и внешней политики двух государств⁸. В них освещаются вопросы выбора наиболее эффективной стратегии государств в политических взаимоотношениях, развитие и перспективы социально-экономического и культурного сотрудничества двух стран, пути урегулирования существующих противоречий и борьбы с угрозами безопасности. Начиная с середины 1990-х гг. получили свое развитие исследования

⁷ Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 1998; Безопасность постсоветского пространства: реалии и стереотипы // Ежегодный выпуск Центра региональных и трансграничных исследований Волгоградского ГУ. Вып. 2. Волгоград, 2003; Бурнашев Р. О возможности системы региональной безопасности в Центральной Азии (Методологические аспекты) // Центральная Азия и Кавказ, 2001. № 1; Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. Алматы: Университет «Кайнар», 1998; Лунев С.И. Политические процессы в ЦА // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. - М., 2006; Минасян С. Процессы формирования системы коллективной безопасности в рамках СНГ: история и перспективы Ереван, 2002; Заягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии // Материалы научно-практического семинара «10 лет СНГ: некоторые итоги» (<http://niiss.ru/05.shtml>, дата последнего посещения – 14.08.2007); Панарин С.А. Политическое развитие стран Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии, 2000. № 1; Постсоветская Центральная Азия: потери и приобретения / Под ред. А.М. Васильева. М., 1998; Солодовник С.В. Центральная Азия: геополитические контуры // Международная жизнь 1993 № 9. С.94-101; Токаев К.-Ж. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. - М., 2008; Шахзода С. Современные проблемы региональной безопасности Центральной Азии: теория и практика / Под ред. А.Б. Элебаевой. Бишкек: ЦИМОД, 2003.

⁸ Бабак В. Проблемы интеграции центрально-азиатских стран и России // МЭМО, 1993. № 12; Бакаев Л. Военно-политическая безопасность Казахстана // Центральная Азия и Кавказ, 1999. № 3; Белослудцев О.А., Корнеев В.В. Россия и Центральная Азия: отношения в военной области. История и современность. М., 2007; Борисова Е.А. Казахстан: президент и внешняя политика. М.: Наталис, 2005; Боронин О. Растерянные приоритеты. Что делать России в Центральной Азии? // Международные процессы, 2003. № 2. С.126-133; Брагина Е. Россия – Центральная Азия: усложнение системы центр – периферия // МЭМО, 1994. № 1; Быков А. Зачем Казахстан России? // Международные процессы, 2005. № 3. С.137-143; Внешняя политика Республики Казахстан / Под ред. Г.Б. Хан. Алматы, 1999; Ганиев Т.А. Безопасность Центрально-азиатского региона СНГ и роль РФ в ее обеспечении. Авт. канд. дисс. - М., 2008; Грозин А.В. Казахстан: проблемы национальной безопасности // Центральная Азия и Кавказ, 1999. № 3; Затулин К.Ф., Грозин Ф.В., Хлюпин В.Н. Национальная безопасность Казахстана. Проблемы и перспективы. М: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ. 1998.; Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы, 2000; Михайлов Л. Российский фактор в Центральной Азии // Международные процессы, 2005. № 2. С.127-134; Наумкин В.В. Российская политика в отношении Казахстана // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел / Под ред. Р. Левгольда. М.: Интердиалект+, 2004. С.47-80; Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана: подходы, приоритеты и задачи // Алматы – Москва, 1995; Тошаев Е.А. Безопасность без границ: евразийский подход. - М., 2007; Улунян А.А. Центразия 2000/2005: упущенный шанс? Оценки и прогнозы зарубежного экспертно-аналитического сообщества. - М., 2006; Хлюпин В.Н. Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия: прошлое и настоящее пограничной проблемы / Международный евразийский институт экономических и политических исследований. Вашингтон, 1999.

приграничного уровня безопасности в рамках казахстанско-российского сотрудничества⁹, появились работы, посвященные отдельным, наиболее серьезным, угрозам национальной безопасности Казахстана, России и всего региона в целом¹⁰. В результате можно отметить, что в исследованиях начала 2000-х гг. наметилась четкая тенденция к увеличению внимания авторов к таким ранее не считавшимися актуальными проблемам, как многоаспектность безопасности, множественность ее уровней, что объясняется реалиями текущего международно-политического момента.

Говоря о современных исследованиях западных специалистов по данной тематике, можно сделать вывод о том, что к настоящему моменту существует довольно большое количество работ, аналитического и публицистического характера¹¹, но опять-таки отсутствуют исследования комплексного характера, способные охватить значительный спектр проблем казахстанско-российского сотрудничества в области региональной безопасности. Тематика большинства работ подразумевает несколько иной угол зрения, при котором основное внимание уделено собственно Казахстану и другим государствам Центральной

⁹ Голунов С. Россия-Казахстан дилемма «безопасность – сотрудничество» в трансграничных взаимоотношениях // Центральная Азия и Кавказ, 2002. № 4, Кожирова С.Б. Приграничный аспект российско-казахстанских отношений // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Материалы VI международной конференции. Волгоград, 2003. С. 296-303; Миронов В.В. «Новая граница» России как фактор межэтнического взаимодействия (на примере Омской области) // Стабильность и конфликт в российском пограничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе / Отв. ред. В.И. Дятлов, С.В. Рязанцев. - М.: НОФМО, 2005. С.157-175; Прозрачные границы. Безопасность и сотрудничество в зоне новых приграничных территорий России / Под ред. С.В. Голунова, Л.Б. Вардомского. - М.: НОФМО, 2002; Люпин В.Н. Геополитический треугольник. Казахстан – Китай – Россия: прошлое и настоящее пограничной проблемы / Международный евразийский институт экономических и политических исследований. Вашингтон, 1999.

¹⁰ Дунаева Е.В. Каспийская дипломатия Москвы. - М., 2007; Жатканбаев Е. Международный экстремизм и терроризм как угроза национальным интересам Казахстана // Саясат-policy, 2005. № 1; Звягельская И.Д. К вопросу о угрозах безопасности в Центральной Азии (<http://www.s-society.ru/wind.php?ID=277297&soch=1>, дата последнего посещения – 2.12.2007); Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда. Центральная Азия и Закавказье. - М., 1999; Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Нетрадиционные угрозы, проблемы и риски на бывшем советском Юге // Безопасность России. XXI век. М.: Институт «Восток – Запад», 2000; Каспийский узел и проблемы энергобезопасности (<http://www.ia-centr.ru/expert/325/>, последнее посещение – 3.05.2008); Лыскова Л.Н. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка. Автореф. канд. диссер. Бишкек, 2007; Олкотт М., Удадова-Эварт Н. Наркотрафик на великом шелковом пути: безопасность в Центральной Азии // Московский Центр Карнеги. рабочие материалы, 2000. № 2; Уразбаев А.З. К вопросу о роли превентивных мер в общегосударственной системе противодействия терроризму в Республике Казахстан в контексте региональной безопасности // III ежегодная алматинская конференция по вопросам безопасности и регионального сотрудничества. Алматы, 2005.

¹¹ Aras B., Colac J. American-Central Asian Relations // Eurasian Studies. 1996, Vol. 3, № 3; Boyer A.L. US Foreign Policy in Central Asia. Risks, Ends and Means // Naval College Review. Winter 2006. № 1. P.91-117; Central Asia and the World: Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan / Ed. by M. Mandelbaum. N.Y., 1994; Central Asia: A Gathering Storm? / Ed. by B. Rumer. N.Y. – London 2002; Dannebreuther R. Creating New States in Central Asia. London. 1994; Fuller G. Central Asia. The New Geopolitics. Prepared for the Under Secretary of Defense for Policy. Santa-Monica, 1992; Hanks R. Central Asia: a global studies handbook. Santa Barbara, 2005; Hunter Ch. Central Asia and the Middle East: Pattern for Interaction and Influence // Central Asia Monitor, 1992. № 6; Kubicek P. Regionalism, Nationalism and Real Politic in Central Asia // Europe – Asia Studies, 1997. Vol.49, № 4.; Legvold R. US Policy towards Kazakhstan // Great Powers, Kazakhstan and the Central Asian region / R. Legvold. Cambridge (Mass.), 2003. P.81-130; Olcott M.B. Central Asia' New States: Independence, Foreign Policy and Regional Security. Washington, 1996; Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. - М. – Вашингтон, 2005; Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan and Central Asian Nexus / Ed. by Robert Legvold. Cambridge (Mass.). 2002; Undeland Ch., Platt N. The Central Asian Republics: Fragments of Empire, Magnets of Wealth. N.Y. 1994

Азии и их политике безопасности, тогда как российскому сегменту внешних связей центрально-азиатских республик, значительной роли России в системе региональной безопасности не уделяется особого внимания.

К числу недостаточно исследованных аспектов сотрудничества Казахстана и России в области региональной безопасности следует отнести: 1) значение профилактических мер в процессе противодействия стран региональным угрозам и практические методики их применения; 2) роль негосударственных акторов в Казахстане и России (частных коммерческих предприятий, административно-территориальных субъектов и регионально-экономических элит, национально-культурных и религиозных объединений, иных институтов гражданского общества) в становлении и развитии системы региональной безопасности; 3) вопрос о том, почему, несмотря на усилия стран Центральной Азии в деле продвижения региональной экономической и политической интеграции, большинство подобных проектов остается не реализованным.

Кроме того, хронологические рамки многих работ ограничены периодом 1990-х гг. и не охватывают последние 5–6 лет, вместившие в себя такие важные события в истории казахстанско-российских отношений, как изменения подходов двух стран к существующим проблемам безопасности в Центральной Азии и, как следствие, реорганизация ряда международных структур региональной безопасности, подключение новых игроков к сотрудничеству в сфере безопасности в Центральной Азии.

Таким образом, несмотря на существенный исследовательский интерес к теме региональной безопасности в Центральной Азии и к вопросу о месте в ней казахстанско-российских отношений, то и другое нуждается в более детальной и глубокой разработке.

Объектом исследования выступает казахстанско-российское сотрудничество в области региональной безопасности в Центральной Азии.

Предметом исследования является региональная безопасность в Центральной Азии, ее состояние, перспективы и тенденции развития.

Цель и задачи исследования. Учитывая актуальность поставленной проблемы, ее научно-теоретическое и практическое значение, а также степень разработанности, целью работы является комплексное исследование сотрудничества Казахстана и России в области региональной безопасности.

Исходя из указанной цели, поставлены следующие задачи.

1. Осветить существующие в современной науке подходы к проблеме безопасности, распространенные / популярные концепции национальной и международной / региональной безопасности.

2. Выявить основные исходящие из Центральной Азии угрозы национальной безопасности Казахстана и России, очертить области совпадения / несовпадения региональных угроз безопасности двух стран и классифицировать эти угрозы по степени их актуальности для российской и казахстанской стороны.

3. Установить, есть ли связь между изменениями в номенклатуре угроз в Центральной Азии в течение постсоветского периода и динамикой изменений в

стратегии региональной безопасности Казахстана и России и, если она есть, проследить ее.

4. Провести сравнительный анализ заключенных в разные годы договоров и соглашений в области безопасности между Республикой Казахстан и Российской Федерацией, выявить их общие и отличительные моменты.

5. Определить степень соответствия проводимых Казахстаном и Россией мероприятий в сфере региональной безопасности современным условиям и требованиям к мерам ее обеспечения.

Теоретико-методологической основой исследования стали аналитические работы как теоретического плана, связанные с общенаучными подходами к теории безопасности и международных отношений, так и практические обобщения специалистов-политологов и международников, а также практиков, занимающихся вопросами обеспечения национальной и международной безопасности и внешней политики Казахстана и России¹². Особую важность представляют теоретические исследования авторов, в качестве теоретико-методологического основания своих работ избравших системный подход¹³.

В диссертационном исследовании использованы следующие методы.

1. Нарративный метод был применен для описания наиболее значимых фактов и явлений в процессе сотрудничества двух стран в сфере региональной безопасности, для обозначения ключевых событий, повлиявшие на вектор развития данного сотрудничества.

2. Историко-хронологический метод был использован для того, чтобы проследить эволюцию подходов руководства Казахстана и России к обеспечению региональной безопасности в течение 15 лет постсоветской истории.

3. Сравнительный метод, суть которого заключается в анализе моделей региональной безопасности в Западной Европе и Восточной Азии, в выявлении их специфики и уникальности, а также в сопоставлении стратегий обеспечения региональной безопасности в национальных концепциях безопасности Казахстана и России, позволяет выделить основные точки совпадения / расхождения руководства двух стран в вопросах обеспечения региональной безопасности.

¹² Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. - М.: Конвент – МОНФ, 1997. - 352 с.; Касенов У.Т. Безопасность Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. Алматы: Университет «Кайнар», 1998; Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы, 2000; Лузянин С.Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. - М.: МГИМО, 2001. С. 311-336; Петровский В.Е. Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». эволюция, перспективы российского участия. М.: Памятники исторической мысли, 1998; Симония Н. Размышляя о внешней политике России // Проблемы Дальнего Востока? 1993. № 2. С.3-14; Солодовник С.В. Центральная Азия: геополитические контуры // Международная жизнь. 1993. № 9. С.94-101; Сорокин К.Э. Геополитика России в «ближнем» и «среднем» зарубежье. пракиологическое измерение // Полис, 1995. № 3. С.23-39; Waltz K.N. Theory of International Politics. Readings: Addison-Wesley, 1979; Ulman R. Redefining Security // International security. 1983, Vol. 76, № 1.

¹³ Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталев. Очерки теории и методологии анализа международных отношений. - М.: НОФМО, 2002; Каплан М. Система и процесс в международной политике // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 2002; Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность / Отв. ред. А.Д. Воскресенский. - М.: МОНФ, 2000; Системная история международных отношений в 4 т. 1918 – 2003 / Под ред. А.Д. Богатунова. - М.: НОФМО, 2001, 2003.

4. Применение институционального метода позволило проанализировать развитие международно-организационной базы сотрудничества Астаны и Москвы в области региональной безопасности.

Источниковая база исследования. Источники по теме диссертационного исследования можно разделить на следующие основные группы.

1. Международные договоры и соглашения, заключенные Казахстаном и Россией.

2. Законодательные акты Казахстана и России, регулирующие систему национальной безопасности и внешнеполитическую деятельность двух стран.

3. Материалы СМИ (еженедельные, ежемесячные информационные издания, Интернет), речи и статьи политических деятелей двух стран по рассматриваемой проблеме.

4. Статистические материалы в официальных ежегодниках и других изданиях центральных статистических органов Казахстана и России.

Хронологические рамки. Хронологические рамки исследования охватывают время с 1992 до 2007 г. В этот период вписываются и становление новых независимых государств – Республики Казахстан и Российской Федерации, и текущие процессы казахстанско-российского взаимодействия в области региональной безопасности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Среди различных подходов к пониманию природы безопасности, к описанию ее различных уровней, факторов и источников угроз безопасности, в том числе в их региональном преломлении, выделяются две основные концепции – *реализма* и *общей безопасности*. Первая из них фокусируется на военной безопасности как на ее предпочтительном аспекте и на государствах как на исключительных акторах международной политики. Расширительная трактовка безопасности получила свое развитие в рамках концепции общей безопасности (*common security*), оспаривающей претензии государства на исключительное положение в области безопасности. В рамках политологических исследований области данных концептуальных сдвигов получили условное название «*вертикальное*» и «*горизонтальное*» измерение безопасности. Также в современной науке уже стало традиционным деление угроз на традиционные и нетрадиционные, или *новые*, не связанные с военным аспектом безопасности.

2. Политику РК и РФ в области безопасности объективно сближают, во-первых, экономическая и военная взаимозависимость Казахстана и России, наличие между ними тесных социокультурных и гуманитарных связей, побуждающих Москву и Астану выступать в качестве стратегических партнеров, и, как следствие, совпадение национальных интересов двух стран сразу по многим параметрам, во-вторых – фактор идентичности большинства угроз их безопасности, исходящих из Центральной Азии. Среди них в первую очередь следует упомянуть следующие: 1) общие для Казахстана и России угрозы экстремизма и терроризма, обусловленные самим транснациональным характером большинства экстремистских и террористических организаций в странах ЦА; 2) угрозы,

создаваемые функционированием на территории Казахстана и России протяженной единой сети транзитных коридоров для транспортировки наркотиков и нелегальных мигрантов в Европу из стран ЦА и Афганистана; 3) угрозы, заключающиеся в загрязнении трансграничных рек, способные нанести существенный урон хозяйственному комплексу двух стран и вред здоровью их населения; 4) угрозы, таящиеся в эпидемиях и других природных катаклизмах в приграничных районах; случившись в одной из стран, они, как правило, несут в себе аналогичные угрозы соседней стране.

3. Анализ источников по стратегии обеспечения региональной безопасности позволяет утверждать, что за последние полтора десятилетия представления политических элит Казахстана и России об основных региональных угрозах, причинах и источниках их происхождения претерпели существенные изменения. В начале 1990-х гг. в качестве главных потенциальных угроз безопасности рассматривались угрозы традиционные, связанные с потенциалом конфликтных отношений с соседними государствами – на рубеже XX–XXI вв. под влиянием таких актуализировавшихся проблем, как терроризм, экстремизм, наркотрафик, трансграничная преступность, нелегальная миграция основное внимание оказалось сосредоточено на новых угрозах. Заметно повысилось внимание к невоенным аспектам безопасности, например, к проблемам экологии, стала общепризнанной идея о взаимосвязанности разных аспектов безопасности.

4. Казахстанско-российских двусторонние и многосторонние договоры и соглашения по вопросам безопасности характеризуются следующими признаками. Во-первых, они по-прежнему *этактистские*. Во-вторых, сохранен *приоритет силовых методов* противодействия угрозам. В-третьих, основной акцент в стратегии обеспечения региональной безопасности руководством двух стран делается на внешние по отношению к ЦА источники угроз. В то же время очевидно, что из-за несовместимости экономического, военного и иных потенциалов двух стран казахстанско-российские отношения – *асимметричные*. Отсюда и неравноценность вклада сторон в сотрудничество в области региональной безопасности, различная степень внимания к тем или иным проблемам.

5. По мере активизации российской политики в Центральной Азии, роста материального и организационного потенциала Казахстана и России, стал заметным прогресс в практической сфере противодействия региональным угрозам. Однако сохраняются существенные пробелы в правовой базе. В частности, регионы обеих стран, в том числе пограничные, не имеют делегированных Центром правовых полномочий для полноценной борьбы с угрозами. Необходимость решать локальные проблемы при посредничестве центральных административных органов сказывается на оперативности принятия важных неотложных решений. Каналы постоянного взаимодействия между российскими и казахстанскими приграничными силовыми структурами пока не отлажены либо отлажены частично. Причины – в слабой оперативно-организационной подготовке соответствующих служб, не имеющих надлежащего опыта работы в зоне прежде не охранявшихся границ. Слабая обустроенность границы, недос-

таточная степень ее охранения, коррупция на пограничных пропускных пунктах подрывают эффективность осуществляемых мероприятий.

Научная новизна исследования определяется следующим.

1. Выявлены предпосылки становления действенной системы региональной безопасности в Центральной Азии (ЦА). Здесь главное – совпадение угроз для безопасности всех государств региона и России. Определенную роль играет и такой фактор, как историко-культурная общность всех географических и политических составляющих региона ЦА, совместное для них и России наследие советского прошлого. Для Казахстана и России большую роль играет фактор общей протяженной границы. В то же время показано, что препятствует созданию системы региональной безопасности. Это, прежде всего авторитаризм политических режимов центрально-азиатских государств и его следствие – неспособность политического руководства стран ЦА поделиться частью своих полномочий с надгосударственными субъектами и образованиями (по аналогии со странами ЕС и АСЕАН). Тормозят развитие системы региональной безопасности, которая основывалась бы на экономической взаимозависимости всех акторов в ЦА, и объективные сложности пространственно-географического расположения стран региона: удаленность от морских путей сообщения, аридный климат, ограниченность и труднодоступность ряда жизненно важных природных ресурсов (земли, воды) и конкуренция за доступ к ним.

2. Проведено разделение между опасностями и угрозами: первые определены как способные нанести стране и ее населению ущерб в ограниченном масштабе, вторые – как вероятные источники ущерба в национальном масштабе. Автором осуществлена емкая, но лаконичная табличная систематизация угроз и опасностей, которые реально или потенциально подрывают / способны подорвать безопасность России и/или Казахстана и которые либо локализируются по источникам своего происхождения в ЦА, либо транзитом пересекают / могут пересечь территорию региона в направлении с юга на север. В результате четко выявлены области совпадения / несовпадения региональных угроз для безопасности Казахстана и России и деструктивных факторов, рождающих эти опасности и угрозы.

3. На основе анализа идейно-теоретической основы взглядов казахстанского и российского руководства на безопасность (как они выражены в соответствующих национальных концепциях) предложена авторская оценка адекватности ответов Казахстана и России существующим вызовам безопасности. В стратегии обеспечения региональной безопасности руководством обеих стран акцент делается на внешних по отношению к ЦА источниках угроз. Терроризм и экстремизм в ЦА признаются преимущественно *экзогенными* (транзитными) угрозами, не уделяется достаточного внимания их источникам внутри региона, что отрицательно сказывается на мерах по противодействию им.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть учтены внешнеполитическими ведомствами при разработке ими соответствующих программ развития казахстанско-российских от-

ношений, равно как и в процессе изучения отдельных областей сотрудничества двух стран. Теоретические положения данного исследования могут быть использованы при подготовке семинаров, лекций, специальных курсов по истории, современному состоянию и перспективам казахстанско-российского сотрудничества в области региональной безопасности.

Апробация исследования. Отдельные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в докладе «Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Казахстана и России» на конференции молодых ученых «Межэтническая интеграция: история, современность, перспективы», проходившей в Институте этнологии и антропологии РАН 23–24 ноября 2006 г. в Москве и в выступлении «Казахстанско-российское сотрудничество как фактор региональной безопасности в Центральной Азии» на XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007» (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, 11–14 апреля 2007 г.). Статья автора «Проблемы региональной безопасности в двусторонних отношениях России и Казахстана» участвовала в конкурсе работ для сборника статей аспирантов и молодых ученых Института востоковедения РАН (ноябрь 2007 г.)

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности и новизна диссертационной работы, формулируются цели и задачи, определяется теоретико-методологическая и практическая значимость исследования.

Глава I «Угрозы региональной безопасности» состоит из четырех параграфов. Она призвана обозначить круг основных проблем в области безопасности, с которыми сталкиваются Казахстан и Россия, выявить специфику региональных угроз для обеих стран.

В параграфе 1 «Региональная и национальная безопасность: определение и соотнесение. Проблемы типологии угроз безопасности» представлены основные сложившиеся в науке подходы к пониманию природы безопасности, к описанию ее различных уровней, факторов и источников угроз безопасности, в том числе в их региональном преломлении.

Термин «безопасность» является предметом для научного изучения в рамках различных направлений и школ, начиная с XVIII века, и содержит в себе множество смыслов и значений. С окончанием «холодной войны» границы понимания безопасности, круга основных угроз ей, методов и средств ее обеспечения заметно расширились. Исследователи в большинстве своем отошли от концепции *реализма*, фокусировавшейся на военной безопасности как на ее предпочтительном аспекте и на государствах как на исключительных акторах международной политики. Расширительная трактовка безопасности получила свое развитие в рамках концепции *общей безопасности* (*common security*), ко-

торая одна из первых оспорила претензии государства на исключительное положение в области безопасности. Касается это не только внешней, но и внутренней безопасности: в деле ее обеспечения сторонники общей безопасности признают за группами граждан, органами местного самоуправления, неправительственными и надгосударственными организациями, национальным и международным общественным мнением не меньшие права, чем за государством. Практически аксиоматичным стал тезис о том, что безопасность любого сообщества складывается из многих аспектов или видов: военного, политического, экономического, социального, экологического, и что ущерб одному аспекту или виду в той или иной степени может отразиться на остальных, а значит и на безопасности всего общества¹⁴.

В рамках политологических исследований области данных концептуальных сдвигов получили название «вертикальное» и «горизонтальное» измерение безопасности. Первое предполагает обеспечение социально-экономической, политической, физической (для индивида) / военной (для государства), информационной, духовно-культурной и других сфер безопасности объекта; второе – акцентирует уровни безопасности: глобальную, региональную, национальную/государственную, общественную и индивидуальную (личностную) безопасность. Такая классификация, как всякая попытка разложить по полочкам составляющие любого сложного явления, – упрощение, и в реальной жизни различные аспекты жизнедеятельности тесно переплетены между собой.

В настоящем исследовании автор ссылается на общепризнанную политологами *понятие безопасности*, которая определяется как *состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз*. Под *региональной безопасностью* в работе понимается *международная безопасность, существующая в рамках группы государств и так или иначе связанных с ними негосударственных субъектов международных отношений того или иного региона*.

Не менее актуален вопрос о классификации угроз безопасности. Уже стало традиционным их деление на традиционные и нетрадиционные или *новые*. Под последними подразумеваются угрозы, которые не являются военными и источником своего происхождения необязательно имеют государство. Кроме того, применимы следующие критерии классификации угроз безопасности.

1. По функции: военные, экономические, политические, социальные, экологические.

2. По локализации / месту зарождения: внутренние и внешние.

3. По объекту: в данном случае можно говорить об угрозах человеку как индивиду, группе людей (например, этнической), обществу. А также об угрозах национальной безопасности государства, региональной безопасности группы государств, об угрозах всему мировому сообществу как единому целому.

¹⁴ Панарин С.А. Миграция в контексте безопасности: концептуальные подходы // Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина. Московский Центр Карнеги - М.: Интердиалект+, 2000. С. 26-28.

В параграфе 2 «Угрозы безопасности Республике Казахстан, исходящие из региона Центральной Азии» классифицируются основные группы региональных угроз безопасности Республики Казахстан (РК).

Казахстан – составная часть региона Центральная Азия (ЦА). По этой причине многие угрозы региональной безопасности одновременно являются угрозами и для его национальной безопасности. Угрозы эти традиционные и новые, имеют отношение к пяти основным секторам безопасности республики.

Из традиционных факторов, способных создать угрозы политической безопасности Казахстана, автор выделяет: 1) спорные территориально-пограничные вопросы с соседними государствами (Узбекистаном, Туркменистаном и Китаем); 2) т.н. «проблема Каспия» (в частности, споры с Ираном и Туркменистаном о принципе определения водных границ прикаспийских государств); 3) потенциальный сепаратизм, основным источником которого является разрыв между регионами РК в экономическом и этнокультурном развитии (с одной стороны, относительно преуспевающие северные области, Астана и Алматы, где значительную часть населения составляют казахи, с другой, бедные южные и западные регионы с преимущественно казахским сельским населением).

Нетрадиционные угрозы политической безопасности РК в сравнении с традиционными представлены гораздо шире. Одна из главных угроз политической безопасности страны – это *экстремизм*, т.е. форма радикального отрицания отдельными лицами или группами существующих общественных норм и правил. Глубинный источник этой угрозы – большая доля бедных в соседних республиках ЦА и на юге самой РК. Другой, тесно связанной с экстремизмом угрозой, является *терроризм*, выражающийся в деятельности группировок преимущественно происламского направления: «Братьев-мусульмане», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), «Исламского движение Узбекистана» (ИДУ) и ряда других. Угрожая безопасности личности и общества, экстремизм и терроризм, используют идеологию религиозного исламского фундаментализма, т.е. бросают прямой вызов светскому политическому строй РК.

Диссертант полагает, что развитие международно-политической ситуации за последнее десятилетие привело к значительному снижению актуальности для РК традиционных военных угроз. Строительство казахстанских вооруженных сил идет с учетом того, что наиболее вероятные военные угрозы будут из разряда нетрадиционных – деятельность террористических и экстремистских групп. Близость Афганистана лишь усиливает потребность в вооруженных силах, способных эффективно противостоять попыткам прорыва боевиков через границу. Однако в силу ряда причин (коррупция, снижение показателей здоровья призывников) соответствующая военная реформа осуществляется медленно и недостаточно эффективно. Поэтому самой актуальной угрозой военной безопасности республики является разрыв между потребностью в создании высокопрофессиональной, мобильной и хорошо оснащенной армии и состоянием вооруженных сил.

Наиболее значимыми угрозами экономической безопасности Казахстана на сегодняшний день являются *коррупция и теневая хозяйственная деятельность*, охватывающая более 40% экономики страны. Они способны нанести вред как государству, так широким слоям населения страны. Системный кризис экономики РК в 1990-е гг., неэффективная с точки зрения равномерного распределения материальных благ приватизация вызвали в жизнь массовую бедность, усиление дифференциации в доходах населения. Четвертая часть казахстанского общества имеет доходы ниже прожиточного минимума. Доходы 10% самых богатых слоев населения в 2005 году превосходили доходы 10% самых бедных в 14 раз, тогда как до переходного периода – только в 4 раза¹⁵.

Угрозы социальной безопасности проявляются в виде *снижения качества жизни населения*. Продолжительность жизни в Казахстане находится на крайне низком уровне. С начала 1990-х до первой половины 2000-х гг. она не поднималась выше 66 лет, и только в 2007 году составила 66,2 года, что не намного выше продолжительности жизни в развивающихся странах (64,4). Растут показатели материнской и младенческой смертности. По данным Минздрава РК за пять месяцев 2007 года материнская смертность составила 48,9 на 100 тыс. рожениц, против 43,2 за аналогичный период 2006 года. Показатель младенческой смертности за тот же период поднялся с 14,5 до 15,1 на 1000 родившихся. Все это происходит на фоне неуклонного снижения количества лечебных заведений и ухудшения качества медицинских услуг, особенно в сельской местности, где проживает почти половина населения Казахстана (7 млн. 112 тыс.), и где более 1500 сел и аулов не имеют никакого медицинского учреждения. По отношению всех обучающихся в любом возрасте к населению в возрасте 5–24 года Казахстан занимает 4 место в СНГ (85%), а по качеству и доступности получаемого среднего и высшего образования находится на 59 месте в мире¹⁶.

По данным диссертанта одна из острейших угроз социальной безопасности Казахстана, физическому и моральному здоровью его населения – транзит через территорию страны *наркотиков*. По оценкам экспертов, его ежегодный объем равен 100–150 т, около 30% от этого объема оседают в самой республике¹⁷. Неадекватность мер противодействия наркобизнесу со стороны центрально-азиатских стран, коррупция государственных органов, значительное вовлечение в него местного населения, отлаженная система коммуникаций, оставшаяся с советских времен, способствуют тому, что основным путем транспортировки наркотиков из Афганистана в Россию и Европу является Центральная Азия, включая Казахстан.

Еще одной угрозой, имеющей отношение к социальной безопасности страны, следует признавать *незаконную миграцию граждан* центрально-азиатских республик и других стран на территорию Казахстана. В 2005 г. ко-

¹⁵ Отчет о человеческом развитии в Казахстане за 2005 год / ПРООН, ЮНФПА. – Алматы, 2005. – С.38.

¹⁶ Тажбенова Н. Дефицит гениев // Эксперт, 30 октября 2006. №40. – С.24.

¹⁷ Байсалбаева Ж.А. Наркотрафик как угроза национальной безопасности Республики Казахстан // ANALYTIC, 2004. №1.

личество нелегальных трудовых мигрантов составило в РК около 300 тыс. человек; это в основном граждане Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана.

Угрозы экологической безопасности представлены стихийными бедствиями, обусловленными географическим положением РК, климатическими особенностями страны, спецификой строения материковой платформы. В первую очередь речь идет о длительных засухах, снежных и пыльных бурях, наводнениях и землетрясениях. Ухудшается состояние водных ресурсов в республике: рек Сырдарьи, Иртыша и Или, Аральского и Каспийского морей, озер Балхаш и Зайсан. Особенно тревожит загрязнение поверхностных вод и падение уровня воды в дельтах трансграничных рек РК и Кыргызстана, Узбекистана и Китая.

Таким образом, источниками многих традиционных и нетрадиционных региональных угроз безопасности Казахстана выступают одновременно и внешние, и внутренние факторы.

В параграфе 3 «Угрозы безопасности Российской Федерации, исходящие из региона Центральной Азии» эти угрозы подразделяются на две основные группы – приходящие в ЦА из других стран и далее идущие в Россию и вызревающие непосредственно в регионе. Как и в случае с Казахстаном, угрозы безопасности РФ, исходящие из ЦА, по мнению автора можно распределить по пяти секторам.

Традиционным источником политических угроз для России является Афганистан, откуда угрозы терроризма и экстремизма и наркотрафик распространяются на ЦА, а через нее – на российскую территорию. Помимо Афганистана, в течение последнего десятилетия сама ЦА стала местом вызревания экстремизма и терроризма. Примером могут служить вооруженные столкновения правительственных войск Узбекистана и Киргизии с членами террористической группы ИДУ в приграничных районах этих стран в 1999 году.

После свержения талибов была снята актуальность прямой военной угрозы. Традиционные задачи обеспечения военной безопасности России в регионе сейчас концентрируются главным образом на создании системы коллективной безопасности с акцентом на военной составляющей и включением в нее всех бывших республик Средней Азии, на расширении двустороннего военного сотрудничества с единственным непосредственным соседом России в ЦА, Казахстаном.

Серьезная угроза экономической безопасности России – контрабанда товаров (лом цветных металлов, продукция деревообработки, стройматериалы, сельхозпродукты и продукты питания, спирт и алкогольные напитки, горюче-смазочные материалы). Прозрачность российско-казахстанской границы, коррумпированность пограничных органов в сочетании с социально-экономическими проблемами на сопредельных территориях создают благоприятные условия для операций с контрабандой готовой продукции и сырья, осуществляемых организованными преступными сообществами.

Наиболее серьезная угроза социальной безопасности – увеличение объемов наркоторговли. Для поставки наркотиков из Афганистана в Россию и страны ЕС активно используется северный маршрут. Прозрачность центрально-

азиатских границ, границ России и Казахстана делает этот путь весьма привлекательным, а стоимость наркотиков при транспортировке через ЦА возрастает в десятки раз. Пограничные и таможенные службы в состоянии выявить не более 10% от общего объема контрабанды. За последние годы, по статистике Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, их потребление в РФ увеличилось в 60 раз. Если эта тенденция не будет переломлена, в ближайшие 10–15 лет будет употребляться наркотики каждый пятый россиянин¹⁸.

Из числа других трансграничных социальных проблем безопасности, имеющих значение не только для России, но и для стран ЕС, особо выделяется *нелегальная миграция*. И как раз на долю РК и приграничных с Казахстаном российских регионов приходится значительная часть мигрантов, следующих в Россию с юга. Свыше 90% нелегальных мигрантов в этом потоке – это выходцы из стран региона: Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

Комплекс экологических проблем безопасности включает в себя угрозы вспышек эпидемий чумы и сибирской язвы в приграничных с Россией казахстанских районах, равно как и опасные последствия загрязнения трансграничных рек, протекающих по территории РК и России (например, Иртыша).

В параграфе 4 «Области совпадения / несовпадения региональных угроз безопасности Республике Казахстан и Российской Федерации» показывается связь между совокупностью совпадающих национальных интересов двух стран и тождества для РК и РФ угроз, исходящих из Центральной Азии.

Обзор современных казахстанско-российских отношений позволяет сделать вывод о наличии всех необходимых предпосылок для сотрудничества в сфере безопасности. Уже в силу общей протяженной границы две страны имеют множество совместных областей для взаимодействия. Чтобы попасть в Россию из ЦА и наоборот, необходимо пересечь территорию Казахстана. Поэтому угрозы России, исходящие из ЦА, и проникают его, и «оседают» в нем. Еще более важно, что экономическая и военная взаимозависимость Казахстана и России, наличие тесных между ними социокультурных и гуманитарных связей (самая большая в ЦА русскоязычная община проживает в РК), побуждая две страны выступать в качестве стратегических партнеров, чьи национальные интересы совпадают по широкому кругу вопросов, автоматически делают угрозы региональной безопасности Казахстана и России во многом идентичными.

Для конкретизации перечня опасностей для РК и РФ (т.е. вероятностей нанесения ущерба стране и ее населению в ограниченном масштабе), угроз для них (вероятностей нанесения ущерба стране и населению в национальном масштабе) и деструктивных факторов, рождающих опасности и угрозы, составлена диссертантом таблица 1. В нее включены те угрозы и опасности, которые реально или потенциально подрывают / способны подорвать безопасность России и/или Казахстана и либо локализуются по источникам своего происхождения в

¹⁸ Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России / Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. – М. – Волгоград: НОФМО, 2002. – С.429.

ЦА, либо транзитом пересекают / могут пересечь территорию региона с юга на север. Поэтому такие глобальные по охвату и источникам угрозы, как пандемия СПИДа и оружие массового уничтожения в таблицу не включены. 19 из 24 угроз и опасностей актуальны и для России, и для Казахстана, 13 деструктивных комплексов *в равной мере* являются опасностями для обеих стран, а 4 – *в равной мере* угрозами. Все угрозы связаны с деятельностью в регионе ЦА организованных преступных групп. Различия же между странами в основном обусловлены позиционным фактором – тем, что, будучи интегральной частью региона

Таблица 1

**ОБЛАСТИ СОВПАДЕНИЯ / НЕСОВПАДЕНИЯ
УГРОЗ И ОПАСНОСТЕЙ, ИСХОДЯЩИХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Угрозы и опасности, создаваемые	для России	для Казахстана
1.Терроризмом	+	+
2.Экстремизмом	+	++
3.Религиозным фундаментализмом	+	++
4.Сепаратизмом / национализмом	–	+
5.Локальными конфликтами внутри региона	–	+
6.Территориальными спорами с соседями	–	+
7.Неурегулированностью проблемы Каспия	+	++
8.Организованной преступностью	++	++
9.Трансграничной контрабандой товаров	++	++
10.Трафиком наркотиков	++	++
11.Трафиком людей / нелегальной миграцией	++	++
12.Эндемичными для региона болезнями	+	+
13.Слабостью национальных вооруженных сил	+	+
14.Обычными вооружениями национальных ВС	–	+
15.Техногенными катастрофами	+	+
16.Состоянием окружающей среды	+	+
17.Проблемами водопользования	–	+
18.Демографическими проблемами	+	+
19.Энергетическими проблемами	+	+
20.Политическими проблемами	+	+
21.Теневизацией хозяйственной деятельности	+	+
22.Коррупцией	+	+
23.Безработицей	+	+
24.Бедностью	+	+

(+) Наличие опасности

(++) Наличие угрозы

(–) Отсутствие угроз и опасностей

Составлено по: Ашимбаев М.С. Вызовы и угрозы безопасности региона в первом десятилетии XXI века // ANALYTIC, 2003. № 2. С. 13-21.; Тусупбаева Г.А. Геополитические факторы обеспечения национальной безопасности – составные параметры государственной политики Республики Казахстан// Казахстан – спектр, 2005. №2. С. 11-15; Лажулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы, 2001. 210 с.

Казахстан оказывается *более уязвимым*, чем Россия. Выражается это в том, что экзогенные и эндогенные угрозы экстремизма и религиозного фундаментализма в ЦА, для России являющиеся пока опасностями, для Казахстана уже стали реальностью. И в том, что Казахстан потенциально находится в поле нескольких угроз его безопасности, которые, по крайней мере, в настоящее время, не могут рассматриваться в качестве угроз и даже опасностей для России.

Несомненна общность угрозы / опасности экстремизма и терроризма для Казахстана и России. Она обусловлена транснациональным характером большинства экстремистских и террористических организаций в ЦА, имеющих свои представительства на территории практически всех государств региона. Далее, по территории Казахстана и России протянулась единая сеть транзитных коридоров для транспортировки наркотиков и нелегальных мигрантов в Европу из стран ЦА и Афганистана. Загрязнение трансграничных рек, образующих единую для Казахстана и России экосистему, способно нанести существенный урон хозяйственному комплексу стран и вред здоровью населения данных регионов. Возникновение различного рода эпидемий, природных катаклизмов в приграничных районах одной из стран несет в себе аналогичные угрозы соседней стране.

В Главе II «**Обеспечение региональной безопасности: концепции сотрудничества**» предпринята попытка сравнительного анализа концепций и моделей обеспечения региональной безопасности на примере мирового сообщества, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В параграфе 1 «Опыт мирового сообщества по преодолению угроз региональной безопасности» освещаются основные модели отражения угроз, подходы к проблеме региональной безопасности в различных частях мира. Изучение опыта мирового сообщества позволяет автору выделить три основные модели: *европейскую, американскую и восточноазиатскую*. Эти модели – идеальные; на практике ни одна из них не представлена в чистом виде, зависит от сложившейся ситуации и географической местности, равно как и от уровня социально-экономического, политического и исторического развития страны.

В основе *европейской модели* – интеграционные процессы. Надгосударственные органы (структуры Евросоюза) наделены властными полномочиями, в том числе в сфере безопасности. Главные предпосылки подобного политического объединения – *демократизация и экономическая интеграция*, нейтрализовавшие крайние проявления соперничества между ведущими европейскими державами. Фактическое отсутствие традиционных угроз Западной Европе и либеральная природа современных европейских обществ обуславливают то, что в противодействии угрозам безопасности ЕС наряду с традиционными силовыми методами активно прибегает к *несиловым, «мягким»* методам, предпола-

гающим мирное разрешение социально-экономических конфликтов и противоречий в странах и регионах – источниках угроз и общую профилактику источников экстремизма, наркомании, организованной преступности. Европейская модель безопасности наиболее близка концепции «общей безопасности».

Американская модель не отрицает действенность методов, используемых странами ЕС, но приоритет отдает *силовым методам* отражения угроз, включая превентивные удары по предполагаемым противникам США и операции спецслужб по уничтожению источников угроз, либо их нейтрализации. Данная модель во многом обусловлена военно-политическим отрывом США от всех остальных стран мира на рубеже XX – XXI веков.

Восточно-азиатская модель отличается от европейской и американской не столько методами противодействия угрозам, сколько основаниями для сотрудничества между странами региона в сфере региональной безопасности. Как и Европа, Восточная Азия тяготеет к интеграционным началам в сфере безопасности. Однако здесь *нет надгосударственных структур* обеспечения безопасности. Общерегionalные организации – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – не имеют надгосударственных органов, которые обладали бы правом принятия решений, обязательных для всех их членов. «Достаточным» признаком интеграционного процесса в Восточной Азии является устойчивая ориентация участников интеграции на приоритетность внутривосточных связей по отношению к внерегиональным, готовность ради этого предоставлять друг другу на взаимной основе особые права, льготы и привилегии. Преобладание *экономической составляющей* в международных отношениях в этом регионе способствовало становлению системы региональной безопасности, основанной на *взаимозависимости* стран-участниц и нейтрализации межгосударственных конфликтных потенциалов. *Отсутствует и идеологическое основание* для интеграционных процессов в регионе. Образующие его страны следуют интеграционным курсом, невзирая на политические различия. В ЕС на сближение работает демократическая идея, в Восточной Азии – экономический прагматизм.

В параграфе 2 «Стратегии обеспечения региональной безопасности в национальных концепциях безопасности» показывается становление, оформление и содержательное наполнение концепций национальной безопасности Казахстана и России в контексте противодействия региональным угрозам. В качестве источников по стратегии обеспечения региональной безопасности рассматриваются «Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан», «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» (во всех редакциях), законы и иные нормативные акты по различным аспектам региональной безопасности, выступления официальных лиц по соответствующим вопросам.

Анализ данных источников позволил автору сделать следующие выводы. Во-первых, за последние полтора десятилетия представления политических элит Казахстана и России об основных региональных угрозах, причинах и источниках их происхождения претерпели существенные изменения. Если в на-

чале 1990-х гг. в качестве главных потенциальных угроз безопасности рассматривались угрозы традиционные, связанные с потенциалом конфликтных отношений с соседними государствами, то на рубеже XX – XXI веков под влиянием таких актуализировавшихся проблем, как терроризм, экстремизм, наркотрафик, трансграничная преступность, нелегальная миграция основное внимание оказалось сосредоточено на новых угрозах. Повысилось внимание к невоенным аспектам безопасности, например, к проблемам экологии, стала общепризнанной идея о взаимосвязанности разных аспектов безопасности.

Во-вторых, по-прежнему стратегии региональной безопасности РК и РФ носят *этактистский* характер. Хотя акторами внутренней безопасности признаются, наряду с центральной властью, регионы и органы местного самоуправления, главным субъектом безопасности считается государство, а приоритетным направлением деятельности – обеспечение безопасности государства. Стратегия безопасности российской стороны направлена на сотрудничество *исключительно* с правящими режимами центрально-азиатских республик, игнорирует институты гражданского общества и местного самоуправления, любых негосударственных участников политического процесса. Курс Москвы на эксклюзивное сотрудничество с государственными структурами стран ЦА стал еще более ясным после имевших антироссийский оттенок «цветных революций», участниками которых были оппозиционные правящим режимам силы, представители региональных элит, неправительственные организации. Эта стратегия властей РФ значительно сужает круг возможностей в борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком и трансграничной преступностью.

В-третьих, в стратегиях и Казахстана, и России сохранен *приоритет силовых методов* противодействия основным угрозам. Помещение террористической угрозы в разряд военной в доктринах национальной безопасности обеих стран позволяет заключить, что противодействовать им предполагается соответствующими методами, в ущерб методам раннего предупреждения угроз и решения провоцирующих их социально-экономических проблем. В этом пункте Казахстан и Россия тяготеют к американской, а не к европейской модели.

В-четвертых, основной акцент в стратегии обеспечения региональной безопасности руководством двух стран делается на внешних по отношению к ЦА источниках угроз. В частности, преимущественно *экзогенными* (транзитными) по своему характеру признаются терроризм и экстремизм в ЦА, не уделяется достаточного внимания источникам данных угроз, произрастающим внутри региона. Между тем, практика показывает, что члены террористических и экстремистских групп часто рекрутируются из числа населения стран ЦА, испытывающих острые социально-экономические проблемы. Кроме того, неспособность политического руководства стран ЦА поделить часть своих полномочий в торгово-экономической области с негосударственными или надгосударственными субъектами (по аналогии со странами ЕС и АСЕАН) препятствуют созданию системы региональной безопасности, основанием для которой могла бы быть экономическая взаимозависимость. Авторитаризм политических

режимов центрально-азиатских государств, равно как и объективные сложности пространственно-географического расположения стран региона (удаленность от морских путей сообщения, аридный климат, труднодоступность природных ресурсов), тормозят развитие системы региональной безопасности, основанной на экономической взаимозависимости всех акторов в ЦА.

В Главе III «Обеспечение региональной безопасности: реализация стратегии сотрудничества» исследуются практические шаги двух стран в деле противодействия существующим региональным угрозам безопасности, выявляются основные результаты и производится оценка сотрудничества.

Параграф 1 «Договоры и соглашения между Республикой Казахстан и Российской Федерацией по вопросам безопасности: региональная составляющая» посвящен анализу состояния международной нормативно-правовой базы, созданной в результате казахстанско-российского взаимодействия и направленной на противодействие региональным угрозам. Ибо наряду с национальным законодательством Казахстана и России, не менее важным компонентом, являющимся составной частью системы региональной безопасности в ЦА, выступает сотрудничество двух стран в области безопасности.

Автор полагает, что подходы руководства к проблемам региональной безопасности, отражаемые в казахстанско-российских двусторонних и многосторонних договорах и соглашениях, претерпели заметную эволюцию. В 1990-е гг. акцент в этих международно-правовых документах делался только на военных аспектах безопасности. Например, основную и самую проработанную часть Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1992 года составили военные аспекты безопасности. Статья 4 Договоры предусматривала, что *«если одно из государств-участников подвергнется агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств (курсив наш. – С.С.), то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств – участников настоящего Договора»*. То есть, безопасность в регионе понималась исключительно как обеспечение защиты от военной агрессии со стороны другого государства или группы государств.

По мере актуализации нетрадиционных угроз произошел сдвиг в отношении Казахстана и России к приоритетам в области региональной безопасности. На рубеже веков акцент был сделан на борьбе с международным терроризмом и наркобизнесом и на формировании системы коллективной безопасности, включающей в себя все государства региона. На московской сессии стран - участников Договора о коллективной безопасности 14 мая 2002 было принято решение о его преобразовании в полноценную международную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), приоритетом которой стала борьба с новыми региональными угрозами. Не менее важной международной структурой, в чьи функции входит борьба с региональными угрозами, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Созданная в 1996 году «Шанхайская пятерка», со временем преобразовавшаяся в ШОС, изначально была результатом стремления государств ЦА, России и Китая взаимно

укрепить меры доверия в региональных взаимоотношениях, в первую очередь в приграничной зоне. Как и в случае с ОДКБ, первым документом образованной в 2001 году ШОС стала «Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

В то же время обзор большинства инициатив и намерений участников основных региональных структур безопасности – ОДКБ и ШОС – показывает, что и ими основной упор в борьбе с такими региональными угрозами как терроризм, экстремизм, наркотрафик, делается на военно-силовые методы, а единственными субъектами этой борьбы признаются государства региона. Точнее, не то чтобы социальные источники региональных угроз полностью игнорируются и, противодействуя терроризму и экстремизму, правительства стран региона вовсе не стремятся предотвратить и предупредить возникновение и рост эндогенных источников угроз, но заметный дисбаланс между силовыми и иными методами борьбы с терроризмом и экстремизмом очевиден.

В параграфе 2 «Осуществленные мероприятия и их оценка» выявляются основные достижения и просчеты руководства Казахстана и России в процессе совместного противодействия региональным угрозам, даются рекомендации для дальнейшего сотрудничества в данной сфере.

Автор полагает, что по мере активизации российской политики в ЦА, роста материального и организационного потенциала Казахстана и России, стал заметным очевидный прогресс в практической сфере противодействия региональным угрозам.

Одним из наиболее успешных направлений является *военное сотрудничество* РК и РФ. Россия остается главным партнером Казахстана в деле модернизации его армии: начиная с 2005 года, приобретено вооружений на общую сумму \$54 млн, что составляет около половины всех военных закупок РК¹⁹. На регулярной основе проводятся совместные маневры «Южный щит Содружества». Увеличилось количество казахстанских военных, обучающихся в российских вузах, в том числе на безвозмездной основе.

На рубеже 1990-2000-х гг. по мере роста масштабов нелегальной трансграничной деятельности в ее наиболее угрожающих формах (наркотрафик, контрабанда) произошла активизация сотрудничества двух сторон в сфере *погранично-регионального сотрудничества*. Основной акцент был сделан на совместных мероприятиях, в которых принимают участие пограничные и таможенные службы, органы внутренних дел и безопасности, другие структуры. Среди таких мероприятий фигурируют операции «Граница», «Канал», «Караван-авто», «Мак», «Допинг», «Рубеж», «Трал-перехват».

В то же время сохраняются существенные пробелы в правовой базе: регионы обеих стран, в том числе пограничные, зачастую не имеют делегированных Центром правовых полномочий для полноценной борьбы с угрозами. Необходимость решать локальные проблемы при посредничестве центральных

¹⁹ Сайт министерства обороны Республики Казахстан (<http://www.mod.kz/128%&ffv219.html>) дата последнего посещения - 13.12.2007).

административных органов сказывается на оперативности принятия важных решений, требующих незамедлительного исполнения. Каналы постоянного взаимодействия между российскими и казахстанскими приграничными силовыми структурами в большинстве случаев пока не отлажены либо отлажены частично. Причины – в слабой оперативно-организационной подготовке соответствующих служб двух государств, не имеющих надлежащего опыта работы в зоне прежде не охранявшихся границ. Слабая обустроенность границы, недостаточная степень ее охранения, коррупция на пограничных пропускных пунктах также подрывают эффективность осуществляемых мероприятий.

Важная сфера взаимодействия Казахстана и России – *борьба с наркоторговлей* в форме специальных операций одновременно на территории нескольких стран. Будучи разовыми, такие мероприятия, тем не менее, приносят ощутимый эффект. Например, в результате операции «Канал-2004» было изъято около 130 кг героина, более 2 т марихуаны, более 52 кг опия и почти 13 т прекурсоров²⁰. Однако глубинные основания наркотрафика остаются практически не тронутыми. Силловые органы, в первую очередь противодействующие крупным наркомафиозным сообществам, мало эффективны в борьбе с мелкими торговцами и транспортерами наркотиков, на которых приходится значительная доля общего оборота наркотиков. Для части неимущих слоев населения ЦА наркобизнес оказался одним из немногих надежных источников существования. При этом региональные программы (в том числе и в пограничных регионах двух стран) по сокращению спроса систематически недофинансируются, что не позволяет осуществлять и наиболее эффективные меры в данном направлении (создание рабочих мест для местного населения, масштабная антинаркотическая реклама в СМИ).

По данным диссертанта, Казахстан и Россия в последние годы приняли комплекс мер, направленных на противодействие *терроризму* и *экстремизму*. В рамках ОДКБ и ШОС стали регулярными учения сил быстрого реагирования с участием российских и казахстанских военных, в ходе их отрабатываются планы противодействия проникновению бандформирований на территорию стран ЦА. По данным Региональной антитеррористической структуры, созданной в 2002 году на саммите ШОС в Санкт-Петербурге, в 2005 году было предотвращено 263 теракта. В 2007 году завершено создание общего банка данных о террористических организациях. Обсуждается вопрос о единой подготовке специалистов и инструкторов антитеррористических формирований входящих в ШОС государств.

Сохраняются, однако, недостатки *концептуального* и *процедурного* характера, препятствующие более успешному противодействию угрозам со стороны терроризма и экстремизма. Фактическая *неразделенность понятий* терроризма и экстремизма в национальных и международных нормативно-правовых

²⁰ Хохлов И.И. Наркоторговля через российско-казахстанскую границу: вызов и проблемы противодействия (http://www.nationalsecurity.ru/library/00032/00032nark_ru_kaz15.htm, дата последнего посещения 7.10.2007)

документах приводит к неправильному выбору методов борьбы с ними. По мнению многих политологов, терроризм – это специфическое средство политической борьбы, экстремизм – скорее мировоззренческая установка по поводу путей разрешения насущных общественных проблем, не обязательно влекущая за собой террористическую деятельность. Поэтому те методы, что применяются для борьбы с терроризмом, не всегда оказываются эффективными при противодействии экстремизму. Если в отношении террористических организаций, особенно при угрозе проведения террористических актов силовой подход оправдан и необходим и, при умелом использовании, достаточно эффективен, то в отношении экстремистских организаций, не прибегающих к террористической практике, он бесперспективен, даже опасен. К недостаткам процедурного характера можно отнести слабую координацию между различными органами государственной власти, низкий уровень взаимодействия государства, СМИ и общественных организаций.

В целом, несмотря на определенные успехи РК и РФ в борьбе с терроризмом и экстремизмом, наркотрафиком и трансграничной контрабандой товаров, питательная среда для них сохраняется из-за нерешенности ряда острых социально-экономических и политических проблем. С одной стороны, некоторые новые угрозы имеют прямое отношение к военному аспекту безопасности стран и для борьбы с их проявлениями необходимо применение военно-полицейских методов. С другой, использование террористами и наркодельцами для пополнения своих рядов населения самих стран ЦА привязывает проблему к иным аспектам национальной безопасности – экономическому, социальному, образовательному. Отсюда и настоятельная потребность не только в борьбе с проявлениями угроз терроризма, но и в *профилактике* их возникновения, в решении проблем, порождающих эти угрозы, в мерах по предупреждению, нейтрализации причин и условий появления терроризма. Это борьба с бедностью и безработицей посредством создания рабочих мест, повышение уровня социальной обеспеченности населения стран ЦА; это также противодействие коррупции и в целом политика, направленная на повышение уровня и улучшение качества жизни широких масс. Данные шаги, призванные максимально сузить *социальную базу* террористических и наркомафиозных сообществ, могут оказаться не менее эффективными, чем военно-полицейские операции.

В **Заключении** излагаются основные результаты проведенных исследований, формулируются выводы и предложения.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

1. Сахиев С.Е. Казахстан и Россия. Вместе – против терроризма и за безопасность в Центральной Азии // *Азия и Африка сегодня*. – 2008.- №2. – С. 40-48.
2. Сахиев С. Е. Терроризм и экстремизм как главные угрозы безопасности Казахстана и России, исходящие из Центральной Азии // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. Науч. журнал. – СПб.: Изд-во С. -Петербург. ун-та.– 2007.-Том 3. -N 3. – С. 80-106.

3. Сахиев С.Е. Терроризм как одна из главных угроз безопасности Республики Казахстан, исходящих из региона Центральной Азии // Отан тарихы (Отечественная история) – Алматы. - 2007.- №1. - С. 234-241.

4. Сахиев С.Е. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России и Казахстана // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет».- 2007.- № 2 (22). - С. 39-41.

5. Сахиев С.Е. Проблемы региональной безопасности в двухсторонних отношениях России и Казахстана // Вопросы истории, историографии, экономики, языкознания и литературы: сборник аспирантских статей. - М.: Институт востоковедения РАН. - 2007. - С.248-259.

Сахиев Саулет Ерназарович

**Казахстанско – Российское сотрудничество как фактор региональной
безопасности в Центральной Азии**

В диссертации исследуются особенности обеспечения региональной безопасности в ходе сотрудничества Казахстана с Россией. Взаимный интерес в Казахстане и России к политическому сотрудничеству, в том числе в области региональной безопасности, благоприятствует активизации изучения современных казахстанско – российских отношений и проблем безопасности в Центральной Азии.

Sahiev Saulet Ernazarovich

**Kazakhstan - Russian cooperation as the factor of regional security in the
Central Asia**

In the dissertation features of maintenance of regional security in cooperation of Kazakhstan with Russia are investigated. Mutual interest in Kazakhstan and Russia to political cooperation, including the field of regional security, favours to activation of studying modern Kazakhstan - Russian relations and safety problems in the Central Asia.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 12.09.08.

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,75

Печать авторефератов (495) 730-47-74, 778-45-60